

УДК 80
ББК 81.2 Т-2

**ОТНАРЕЧНЫЕ
КОНЪЮНКЦИОНАЛИЗОВАННЫЕ
СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА В
ТАДЖИКСКОМ И УЗБЕКСКОМ
ЯЗЫКАХ**

Солиходжаева Шахнозахон
*Анварходжаевна, преподаватель кафедры
развития устной и письменной речи ГОУ
«ХГУ им. акад. Б. Гафурова» (Таджикистан,
Худжанд)*

**БА КАЛИМАҲОИ НОМУСТАҚИЛ
ТАБДИЛ ЁФТАНИ ЗАРФ ДАР
ЗАБОНҲОИ ТОҶИКИЮ ЎЗБЕКӢ**

Солихоҷаева Шаҳнозахон Анвархоҷаевна,
*муаллимаи кафедраи инкишофи нутқи шифоҳӣ
ва хаттии забони русии МДТ «ДДХ ба номи
акад. Б. Гафуров» (Тоҷикистон, Хуҷанд)*

**ADVERBIAL CONJUNCTIONALIZED
CONNECTIVE WORDS IN TAJIK AND
UZBEK LANGUAGES**

Solidkhodjayeva Shakhnozakhon
*Anvarkhodjayevna, assistant of the department of
oral and written speech development under the
SEI "KhSU named after academician B.
Gafurov" (Tajikistan, Khujand) E-
MAIL:saidakhon_89@mail.ru*

Ключевые слова: предложные наречия, служебные слова, предлог, послелог, конъюнкционализация, лексические единицы, проклитики, энклитики.

Рассматривается функционирование конъюнкционализованных служебных слов в таджикском и узбекском языках. Дифференцируется понятие «конъюнкционализация» от некоторых сопутствующих явлений, характеризуются его основные черты в сопоставляемых языках. Определяется процесс превращения наречия в категорию служебных слов, независимо от того, будет ли оно послелогом или предлогом, как многоэтапный и сложный. Подтверждается ограничение способности наречий к конъюнкционализации, что не все семантические разновидности склонны к процессу конъюнкционализации. Указывается, что таджикский и узбекский языки отличаются друг от друга и в отношении явлений проклитики и энклитики. Узбекский язык характеризуется наличием в нем явления энклитики, а таджикский - наличием в нем явления проклитики. Это объясняется тем, что энклитики формируются послелогам, что характерно для узбекского языка; проклитики формируются предлогами, что характерно для таджикского языка.

Калидвожаҳо: зарфҳои пешоянддор, калимаҳои номустақил, пешоянд, пасоянд, конъюнкционализатсия, воҳидҳои лексикӣ, проклитикаҳо, энклитикаҳо

Дар мақолаи мазкур ба конъюнкционализатсия дучор гардидани калимаҳои гайримустақил дар забонҳои тоҷикию ўзбекӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Фарқи байни мафҳуми «конъюнкционализатсия» аз баъзе ҳодисаҳои туфайлӣ нишон дода шуда, тавсифи аломатҳои асосии он дар забонҳои мавриди баррасӣ оварда шудааст. Раванди сермарҳила ва мураккаби ба категорияи калимаҳои номустақил табдил ёфтани зарф, новобаста аз он ки он ба пешоянд ё пасоянд табдил меёбад, нишон

дода шудааст. Маҳдудияти қобилияти зарф ба конюнксиализатсия ва ба конюнксиализатсия тамоюл надоиштани на ҳамаи намудҳои семантикӣ мудаллал гардидааст. Зикр шудааст, ки забонҳои тоҷикию ўзбекӣ аз лиҳози ҳодисаҳои проклитика ва энклитика аз ҳам фарқ мекунад. Ба забони ўзбекӣ мавҷудияти энклитика, тоҷикӣ бошад – проклитика ҳос аст. Энклитикаҳо тавассути пасоянд ташаккул меёбанд ва ин ҳолат дар забони ўзбекӣ мушоҳида мешавад. Проклитикаҳоро бошад, пешояндҳо ташаккул меёдиҳанд, ки ин ҳолат ба забони тоҷикӣ ҳос аст.

Key-words: *prepositional adverbs, connective words, preposition, postposition, conjunctivalization, lexical units, proclitics, enclitics*

The article dwells on conjunctivalized connective words functioning in Tajik and Uzbek languages. The author differentiates the notion of "conjunctivalization" from some concurrent phenomena, she characterizes its principal features in the correlated languages. The process of transformation of adverbs into the category of connective words is determined irrespective of its being a preposition or a postposition as multiphased and complicated. Limitation of the ability of adverbs for conjunctivalization is confirmed, as not all semantic varieties are prone to the process of the former. It is pointed that Tajik and Uzbek languages differ from each other both in reference to the phenomena of proclitics and enclitics. The Uzbek language is characterized with the presence of the phenomenon of enclitics and the Tajik with that of proclitics. It is accounted for by the fact that enclitics are formed by postpositions being inherent in the Uzbek language, while proclitics are formed by prepositions being inherent in the Tajik language.

В системе частей речи языков индоевропейской семьи, в том числе в таджикском, функционируют так называемые предложные наречия, которые способны в зависимости от контекста выступать то в качестве служебной части речи-предлога (пешоянд), то в качестве знаменательной - наречия.

На существование категории предложных наречий указывали в своих работах М.В. Ломоносов, Ф.И. Буслаев, А.Х. Востоков, В.В. Виноградов, Е.Т. Черкасова, М.Ф. Лукин, Н.А. Каламов, В.М. Глухих, И.Н. Ермоленко и др.

Е.Т. Черкасова считает необходимым различать предложные наречия, то есть наречия, способные выполнять предложные функции, и наречные предлоги, то есть «белые» наречия, выступающие только в качестве предлогов [9, с.122]. Высказывание Е.Т. Черкасовой по поводу деления наречий вполне характерно и для наречий в таджикском языке. Предложные наречия некоторыми русистами, например М.А. Стерниковой, рассматриваются как гибридная часть речи, куда отнесены предложные наречия русского языка типа *после, около, вокруг, вперед* [7, с. 44]. Мы считаем верным и обоснованным мнение о том, чтобы функционально-семантические эквиваленты этих русских предлогов - *баъд//пас, назди, гурди, пеш* и др. отнести к предложным наречиям таджикского языка.

Семантическая специфика предложных наречий состоит в способности демонстрировать особого рода многозначность- многозначность на уровне частей речи, или категориальную полисемию. Предложные наречия демонстрируют категориальную полисемию прежде всего на уровне предлога и наречия. Возможны, однако, их переходы и в другие части речи.

Специфической чертой предложных наречий является также возможность существования в их семантических структурах категориальных вариантов одного

лексического значения. Отметим, что категориальная вариантность рассматривается нами как частный случай категориальной полисемии.

Предложные наречия -это служебные слова, происхождение которых тесно связано с полнозначными наречиями. Переход наречий в служебные слова -в предлоги - явный и существенный результат так называемого процесса конъюнкционализации.

Конъюнкционализация является одной из своеобразных разновидностей перехода слов из одной лексико-грамматической категории (части речи) в другую. По своему характеру она относится к явлению конверсии (транспозиции). Вопрос, связанный с конъюнкционализацией, доныне не рассматривался в специальном монографическом плане.

В рамках конверсии, кроме конъюнкционализации, рассматриваются и субстантивация, адъективация, адвербиализация, прономинализация и вербализация. Конъюнкционализация и её процесс отличаются от всех других разновидностей процесса конверсии (транспозиции). Различие конъюнкционализации от других разновидностей конверсии характеризуется тем, что при функционировании субстантивации, адъективации, адвербиализации, прономинализации и вербализации переход слов из одной части речи в другую осуществляется в рамках знаменательных частей речи, т.е. самостоятельные (знаменательные) слова одной знаменательной части речи превращаются в слова другой знаменательной части речи. При конъюнкционализации слова определенной знаменательной части речи превращаются в служебные слова.

Слова знаменательных частей речи характеризуются наличием в них денотативных, словарных значений, что отсутствует в конъюнкционализированных словах. Значение конъюнкционализированных слов -это значение грамматическое, т.е. значение служебных слов, в основном типа послелогов и предлогов, реже - союзов.

Термин «конъюнкционализация» употребляется в узком и широком смысле. В узком понимании он обозначает переход наречия, именной словоформы и т.д. в союз (в языках синтетического типа) и послелог (в языках аналитического типа), а в широком понимании -переход слов из знаменательных частей речи вообще в служебные слова, включая и частицы.

Термин «конъюнкционализация» здесь рассматривается нами в его узком понимании, под ней понимается процесс перехода слов из наречий в послелоги и предлоги. В качестве иллюстративного аппарата привлечены сопоставительные материалы таджикского и узбекского языков.

Наши наблюдения свидетельствуют о том, что узбекский и таджикский языки отличаются друг от друга и характером конъюнкционализации наречий. Наречия узбекского языка более актуальны и склонны к процессу конъюнкционализации, чем наречия таджикского языка.

На начальном этапе процесс конъюнкционализации наречий носит промежуточный характер. У конъюнкционализированных наречий хотя и сохраняются, но ослаблены лексико-грамматические особенности. Они обычно носят характер заместителей послелогов в узбекском языке и предлогов - в таджикском. Процесс превращения наречий в категорию служебных слов, независимо от того, будет ли оно послелогом или предлогом, - многоэтапный и сложный. Многоэтапность и сложность процесса превращения наречий в служебные слова типа послелогов и предлогов характеризуется тем, что наречие становится предлогом или послелогом не сразу. На начальном этапе перехода наречия в

служебное слово в нем совмещаются признаки и знаменательных, и служебных частей речи. Признаки знаменательных частей речи являются основными, ведущими, а признаки служебных - вспомогательными, дополняющими. Кроме того, на данном этапе процесс превращения наречия в служебное слово находится на уровне речи, а не языка. Окончательный, завершающий переход наречия в служебное слово характеризуется образованием собственных служебных слов категорий послелогов и предлогов. Процесс на данном этапе относится к уровню языка, а не речи, где у образованных формально-грамматических единиц снимаются признаки знаменательных частей речи, т.е. наречие полностью переходит в служебную часть речи.

Следует подчеркнуть, что степень конъюнкционализации наречий в определенной мере ограничена: не все семантические разновидности склонны к процессу конъюнкционализации. Наиболее склонными к данному процессу являются наречия времени и места.

В узбекском языке процесс конъюнкционализации наблюдается при функционировании наречий времени типа аввал//аввал, пеш//олдин, баъд//бурун, сонй//кейин, пештар//илгари; аввал//пеш, пеш//олдин, аввал//бурун, пештар//илгари; наречий места типа берун//ташқари, дарун //ичқари, нари, бери и т.д. Сравните наши примеры: Аввал сиз боринг, кейин мен // Аввал шумо равед, сони ман. «Сначала вы идите, потом – я». (аввал // сначала, кейин // потом - наречия времени) - Алишер сиздан олдин келди // Алишер аз шумо пеш омад. «Алишер пришёл раньше Вас». Барно йиғинга ыаммадан кейин келди// Барно ба мақлис аз хама охир даромад. «Барно пришла на собрание после всех» (олдин // раньше, кейин // после - послелогов).

Наиболее прозрачен процесс конъюнкционализации наречий места: таг (тах) //ост, боло//уст, пеш//олд, ақиб //орқа, дохил/ дарун //ич, томон // тараф, байн //ўрта, байн //ора, берун//ташқари и т.д., которые перешли в наречия из существительных.

Конъюнкционализация лексических единиц подобного типа осуществлялась под влиянием закона логики-отрицания. Это характеризуется тем, что у лексических единиц типа таг//ост, боло //уст, пеш//олд, ақиб //орқа, паълу //ён, дарун//ич и т.д., превратившихся в наречия, ослабляются и отрицаются лексико-грамматические особенности, которые характерны для имен существительных. В свою очередь при конъюнкционализации этих лексем отчуждается особенность, характерная для лексико-грамматической категории наречия. Теперь они не существительные или наречия, а служебные слова типа послелогов. Сравните: **Берун** аз одам пур / **Ташқари** одамга тўла — существительное. Камбудиё аз **берун** равшан аён мегардад// Камчиликлар **ташқаридан** аниқ кўринади — **ташқаридан** - наречие места. **Дар беруни** хона дарахти калони чормағз мављуд аст // Уйнинг **ташқарисида** катта ёнғоқ дарахти бор - **ташқарисида** - послелог, при помощи которого присоединены словоформа **уйнинг** и слово **бор**: уйнинг **ташқарисида** бор.

Конъюнкционализация наречий в тюркских языках, в том числе в узбекском, – явление не новое, а глубоко древнее. Данный процесс обнаруживается на материалах древнетюркского языка.

В таджикском языке возможность функционирования наречий в качестве служебных слов, т.е. конъюнкционализация наречий, носит иной характер. Процесс конъюнкционализации наречий в таджикском языке отличается от конъюнкционализации наречий в узбекском языке. Это объясняется прежде всего тем, что по грамматическому строю узбекский и таджикский языки относятся к языкам различных типов. Различие в процессе

конъюнкционализации в узбекском и таджикском языках наблюдается и в отношении явления такта, который является одной из самостоятельных грамматико-фонетических частей связной речи. Такт выражается знаменательной лексемой и формируется общим словесным ударением. Тактам сопутствуют служебные слова типа предлогов и послелогов, которые лишены самостоятельных ударений. Служебные слова в составе такта занимают препозитивную и постпозитивную позицию в отношении полнозначного слова, - основного функционального компонента такта. Служебные слова, образующие такт препозитивно по отношению к полнозначным словам, называются проклитиками. Служебные слова, образующие такт постпозитивно по отношению к полнозначным словам, – энклитиками [5, с. 122-124].

Таджикский и узбекский языки отличаются друг от друга и в отношении явлений проклитики и энклитики. Узбекский язык характеризуется наличием в нем явления энклитики, а таджикский - наличием в нем явления проклитики. Это объясняется тем, что энклитики формируются послелогом, что характерно для узбекского языка; проклитики формируются предлогом, что характерно для таджикского языка.

В таджикском языке наличие и функционирование послелогов более пассивно, чем наличие и функционирование предлогов, что является основной причиной пассивности процесса конъюнкционализации наречий в таджикском языке (1).

Активное наличие послелогов в узбекском языке, а предлогов - в таджикском языке тесно связано с характером морфологической универсалии, предложенной Дж. Гринбергом. Он отмечает, что языки, для которых характерно функционирование суффиксов, относятся к языкам, для которых характерно функционирование послелогов; языки, для которых характерно функционирование префиксов, относятся к языкам, для которых характерно функционирование предлогов [3, с. 146].

Известно, что узбекский язык является суффиксальным языком, поэтому в нем функционируют только послелогом, а таджикский является префиксальным, поэтому в нем активно функционируют предлоги.

Префиксальный характер таджикского языка не означает, что в нем вообще отсутствуют суффиксы. Образование новых дериватов посредством суффиксации свидетельствует о том, что таджикский язык, являясь префиксальным языком, не лишен насовсем и суффиксов. В узбекском языке конъюнкционализованные наречия функционируют в качестве служебных слов, при помощи которых актуализируется (реализуется) синтагматическая возможность отдельных лексических единиц типа существительных и местоимений, и они приобретают статус грамматических маркеров между независимыми (господствующими, стержневыми) и зависимыми компонентами словосочетаний, на основе которых формируются предложения. Следует отметить, что при функционировании наречий в качестве грамматических маркеров подчинительной связи им сопутствуют некоторые падежные показатели. Эта особенность конъюнкционализованных наречий в узбекском языке обнаруживается в следующем:

1. Конъюнкционализованные наречия, сопутствующие именам существительным в форме исходного падежа: *буён // кайҳо инҷониб, кейин, бери, сўнг // нас, баъд*.

Конъюнкционализованные наречия подобного типа являются маркерами подчинительной связи управления и присоединяют существительные к глаголам. Реальное функционирование каждого из них выражает различные значения. Так, например, при функционировании послелога *буён/кайҳо инҷониб* выражается

многократность или продолжительность действия-состояния: *Отам ўн бир йилдан буён онамдан алоҳида яшайди // Падарам ёздаҳ сол мешавад, ки аз модарам ҷудо зиндагӣ мекунад/Уже одиннадцать лет мой отец не живет с моей матерью.* Значение отнаречного послелога *кейин // баъд* (после) носит иной характер: в реальном его функционировании выражается осуществление очередных действий-состояний в отношении других (*Мен бир ҳафтадан кейин шиға қайтаман // Ман баъд аз як ҳафта ба қор бармегардам. Я вернусь на работу через неделю.*). Значение начала действия - состояния выражается посредством отнаречного послелога *бери // сар карда*. (*Собира ўша кундан бери дам олияпти // (Собира аз ҳамон рӯз сар карда истироҳат дорад // Собира с того дня отдыхает).*

Своеобразным является значение отнаречного послелога *сўнг //баъд*. Его реализацией выражается значение действия - состояния, которое заменяет другое - предыдущее (*Врач қабулига мен сендан сўнг кираман // Ба қабули духтур ман баъд аз шумо меदारоям// На прием к врачу я зайду после тебя.*

Отнаречные послелоги *кайҳо ин чоғиб// буён, бери, сонӣ, баъд // кейин, сўнг* аз прошедшего времени присоединяются к причастиям прошедшего времени, функционируют в них в качестве оборотов или сказуемых придаточных предложений. В подобных случаях они приобретают значение конструкций, функционально и семантически сходных с деепричастиями с аффиксом -а: *Сен кетгандан кейин ёмгир бошланди - Сен кетгач, ёмгир бошланди// Баъд аз рафтани ту борон ба боридан сар кард* (*Пошёл дождь, когда ты ушёл*). Функции и значение подобного характера свойственны и отнаречным послелогам *кейин, сўнг*.

Следует отметить, что функционально-семантическое сходство (синонимия) между конструкциями «причастие с аффиксом -ган + *бери // буён //баъд аз*» и деепричастием с аффиксом -гач наиболее слабо и в отдельных случаях оно приравнивается к нулю.

1. Отнаречный послелог **нисбатан** заимствован узбекским языком из арабского, он постпозитивно употребляется со словами в форме направительного падежа (*Ҳозирги кураш у буюк ишларга нисбатан бир томчи эди. (Ойбек) // (Муборизаи ҳозира назар ба қорҳои бузург ба як қатра монандӣ дорад).*

2. Отнаречные послелоги, которые постпозитивно употребляются со словами в форме именительного падежа: *пештар //бурун, аввал, олдин, илгари*. Реализация этих послелогов осуществляется при их соединении со словами с временными значениями: *Бир ҳафта бурун (аввал // олдин // илгари) у менга учради // Як ҳафта пештар вай бо ман вохӯрд. Неделю назад он со мной встречался.*

Отнаречные послелоги *бурун, аввал, илгари, олдин* управляют и причастиями, в составе которых имеется аффикс -дан, и выражают временные значения с разными оттенками процессуальности.

Наречия отличаются от других знаменательных частей речи в отношении их активной способности перехода в служебные слова.

Характер формально-грамматической категории отнаречных служебных слов зависит от характера отношения языка к определенному грамматическому строю. Так, например, наблюдается, что в языках флективного строя отнаречные служебные слова относятся обычно к системе предлогов. В свою очередь, в языках агглютинативного строя отнаречные служебные слова носят характер послелогов, т.е. относятся к системе послелогов. Поэтому в таджикском языке в результате процесса конъюнкционализации

образуются предлоги, а в узбекском - послелогои, ибо таджикский и узбекский языки - представители языков разного грамматического строя.

В логике действует закон изменения и превращения качества в количество, или наоборот, закон изменения и превращения количества в качество, что обнаруживается во взаимоотношениях между явлениями языка. Яркий пример функционирования данного закона в языке - это переход слов из одной части речи в другую. Конъюнкционализация наречий является одной из основных разновидностей изменения и превращения количества в качество или качества в количество. Г.Пауль свидетельствует о том, что служебные слова типа предлога и послелога возникли из категорий полнозначных слов [4,с.436]. При превращении полнозначных слов в служебные наблюдаются изменения в синтаксической функции полнозначных слов, которые переходят в разряд служебных, что подтверждается процессом конъюнкционализации наречий.

Ф.П. Филин, подчеркивая своеобразные особенности и лингвистические возможности каждой лексической единицы языка, пишет, что каждое слово представляет собой своеобразный маленький мир, изучение которого не только нужно и необходимо, но и приятно [8,с.14]. Высказывание Ф.П.Филина вполне подтверждается при изучении процесса конъюнкционализации наречий на материале узбекского и таджикского языков.

Переход слов из лексико-грамматической категории наречий в служебные слова является одной из разновидностей общего перехода слов из знаменательных частей речи в служебные. Переход каждой лексической единицы денотативного плана в формально-грамматические единицы, в которых отсутствуют их денотативные планы, связан с логикой закона о переходе качественных изменений в изменения количественные, или наоборот, количественных изменений - в качественные. В результате языковые единицы с денотативным планом обретают статус формально-грамматических единиц без денотативного плана: без сокращения количества словарно-денотативных единиц обогащается система формально-грамматических единиц за счет перехода полнозначных слов в единицы, которые лишены словарно-денотативного плана.

Наши наблюдения подтверждают, что переход полнозначных слов в предлоги (в таджикском языке) соответствует определенным лингвистическим положениям, в частности можно сказать, что не все разновидности наречий имеют возможность превращения в служебные части речи. Переход слов из лексико-грамматической системы наречия в служебные части речи наблюдается только в адвербиальных (обстоятельственных) наречиях, у которых имеется слабая (необязательная) факультативная валентность сочетаемости с глаголами определенной лексико-семантической группы. О характере адвербиальных наречий А.М.Смирницкий справедливо отмечает, что адвербиальные наречия по виду представляют собой слова, зависимые от глагола, в самом деле, у них отсутствует синтаксическая (подчинительная) связь с глаголами. Наречия адвербиального типа подчиняются структуре предложения в целом, а не глагольному предикату (сказуемому), как это характерно для наречий неадвербиального типа, поэтому трудно определить их синтаксическую позицию в предложении [6,с.17].

Предлоги в функционально-семантическом плане не отличаются от послелогов. Учитывая это, Дж. Лайонз одним и тем же термином «предлог» называет и предлоги, и послелогои. Джон Лайонз не употребляет термин «послелог» для называния отдельной самостоятельной категории служебных частей речи, отличающейся от категории предлогов [2,с.32].

Общие черты послелогов в узбекском и в таджикском языках обнаруживаются еще и в том, что послелогов в узбекском языке, а предлоги в таджикском однозначно взаимофункциональны в грамматическом плане с аффиксами словоизменения категории падежей. Однако следует отметить, что степень взаимофункциональности послелогов и предлогов с аффиксами словоизменения категории падежей неодинакова; взаимофункциональность послелогов с аффиксами словоизменения категории падежей активнее, чем взаимофункциональность предлогов с аффиксами словоизменения категории падежей.

Переход наречий в союзы является одной из особенностей лексико-грамматической категории наречия [4,137], что характерно только для таджикского языка. При образовании предлогов таджикского языка типа *пас аз он, ки, баъд аз он, ки* важную роль играют наречия типа *пас, пеш, баъд* [2,41].

В заключение можно сказать, что лингвистические особенности наречий - наиболее сложное явление, изучение которого имеет важное теоретическое и практическое значение.

Список использованной литературы:

1. *Забони адаби ҳозираи тоҷик. Қисми 1. Лексикология, фонетика ва морфология.* Душанбе: Ирфон, 1973. –450 с.
2. *Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику.* - М.: Прогресс, 1978. –320 с.
3. *Гринберг Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов // Новое в лингвистике. Выпуск V.* -М., 1970. -С. 144-154.
4. *Пауль Г. Принципы истории языка.* – М.: Изд-во Иностранной литературы, 1960. – 500 с.
5. *Реформатский А.А. Введение в языковедение.* -М.: Просвещение, 1967. –189 с.
6. *Смирницкий А.Н. Морфология английского языка.* –М., 1959. – 191 с.
7. *Стерника М.А. О семантике предложных наречий русского языка// Семантика служебных слов.* – Пермь, 1982. - С. 43-51.
8. *Филин Ф.П. О некоторых философских вопросах языкознания // Ленинизм и теоретические проблемы языкознания.* –М., 1970. –С. 14-28.
9. *Черкасова Е.Т. Переход полнозначных слов в предлоги.* -М.: Наука, 1967. –280 с.

Reference Literature:

1. *Modern Tajik Literary Language. V.1. Lexicology, Phonetics and Morphology.* Dushanbe: Cognition, 1973. - 450 pp.
2. *Lions Dj. Introduction into Theoretical Linguistics.* - M.: Progress, 1978. - 320 pp.
3. *Grinberg Dj. Some Grammatical Universalias Relating advantageously to the Order of Significant Elements // The New in Linguistics. Issue V.* - M., 1970. - pp. 144 - 154
4. *Paul G. Principles of Language History.* - M.: Foreign Literature Publishing-House. 1960. - 500 pp.
5. *Reformatsky A. A. Introduction into Linguistics.* - M.: Enlightenment, 1967. - 189 pp.
6. *Smirnitsky A. N. Morphology of the English Language.* -M., 1959. - 191 pp.
7. *Sternika M. A. On Semantics of Prepositional Adverbs of the Russian Language // Semantics of Connective Words.* - Perm, 1982. - pp. 43 - 51
8. *Filin F. P. On some Philosophical Issues of Linguistics // Leninism and Theoretical Question of Linguistics.* M., 1970. - pp. 14-28
9. *Cherkasova Ye. T. Transiting of Meaningful Words into Prepositions.* - M.: Science, 1967. - 280 pp.